

Он хотел использовать своё положение, чтобы добиться расположения айдола, которого опекала Ло Цяньцзянь.

Тот был чистым и искренним юношей, вынужденным из-за бедности семьи рано начать карьеру в шоу-бизнесе. Его круглые, как у оленя, глаза были полны наивности...

Воспоминания резко прервались, когда раздался голос Гу Цичи, наполненный решительной жестокостью.

Он наступил с такой силой, что Сун Чжиань сдавленно застонал.

Слова, чётко прозвучавшие в ушах Сун Чжианя, не были частью сценария. Он знал, что это обращение было лично к нему.

Гу Цичи, стоя над ним, напряг спину, создавая резкую и чёткую линию, его взгляд был ледяным, а на губах играла лёгкая улыбка:

— Ты кто такой, чтобы произносить моё имя?

Линь Шуанъи не остановил съёмку, и они продолжили играть.

После того как Гу Цичи наступил на грудь Сун Чжианя, тяжесть в его груди немного рассеялась, и он почувствовал удовлетворение.

Когда Линь Шуанъи крикнул «Снято!», Гу Цичи убрал ногу и, не оглядываясь, ушёл. Сун Чжиань попытался схватить его, но лишь коснулся края его развевающейся одежды.

Быстро сняв парик у гримёра и отдав костюмеру промокшую одежду, Гу Цичи наконец смог проверить сообщение, присланное Бо Юем.

Это было короткое видео.

Тот, кто его снимал, не был профессионалом, камера дрожала, но весь восход был запечатлён.

Там также было голосовое сообщение. Вокруг было много людей, Гу Цичи опустил глаза, ресницы скрывали его взгляд.

Обычно он переводил голосовые сообщения в текст, чтобы понять суть, но в этот раз...

Неприятный, липкий взгляд Сун Чжианя, казалось, всё ещё преследовал его, и его невозможно было игнорировать.

Сердце Гу Цичи слегка сжалось, он сглотнул и с трудом произнёс:

— Цяньцзянь, можешь найти мне наушники?

Ло Цяньцзянь, которая всё это время находилась рядом, удивилась его просьбе, но послушно достала из сумки наушники и протянула их ему.

Это были проводные наушники.

Ло Цяньцзянь наблюдала за его действиями — Гу Цичи сначала вставил наушники в уши, а затем подключил их к телефону.

Она вдруг вспомнила тренд из TikTok: «Когда звонит важный для тебя человек, что ты делаешь первым — надеваешь наушники или подключаешь их?»

Сначала Ло Цяньцян не понимала смысла этого вопроса, ей казалось, что порядок не имеет значения.

Пока один из комментариев не стал популярным, объяснив суть: «Сначала надеваешь наушники, а затем подключаешь их, чтобы не пропустить ни одного его слова, потому что боишься, что, подключив их, пропустишь что-то важное...»

Некоторые даже писали: «Надеюсь, ты никогда не поймёшь этот комментарий».

Ло Цяньцян тогда лишь посмеялась, не придав этому значения, но сейчас...

Её взгляд упал на пальцы Гу Цичи. Он открыл короткое голосовое сообщение, и его холодная, унылая аура рассеялась, в глазах появилась ясная улыбка...

Голос Бо Юя был приятным, слегка хриловатым и магнетичным, после обработки звука он стал ещё глубже. Его голос медленно зазвучал в ушах:

— Гу Цичи, это восход в Лос-Анджелесе в пять утра. Он красивый, но не такой, как ты.

Сообщение прервалось, затем снова раздался его голос, наполненный улыбкой:

— Я скучаю по тебе. Надеюсь, в следующий раз, когда я увижу восход, ты будешь рядом со мной.

Сердце Гу Цичи на мгновение замерло, затем начало биться быстрее, громко, словно пытаясь вырваться из груди.

После трёх-четырёх часов под дождём его руки и ноги были ледяными, даже слегка посиневшими.

Он был в гримёрке уже некоторое время, но всё ещё чувствовал холод, словно окутывающий его, и никак не мог согреться, конечности онемели и застыли.

Было ещё несколько сообщений, которые Бо Юй отправил в разное время съёмок. Гу Цичи открывал их одно за другим.

— В Лос-Анджелесе большая разница во времени с твоим. После съёмок иди спать, не жди меня.

— Дорогой, я так по тебе скучаю, можешь прислать мне ещё несколько голосовых сообщений...

— Гу Цичи.

Тьма, окутавшая его сердце, постепенно рассеялась, тепло вернулось, словно тёплый поток протёк через сердце и разлился по всему телу, кровь стала горячей.

Гу Цичи прослушал эти сообщения несколько раз, пока не закончил снимать грим и костюм, а затем вернулся в отель.

В отеле шеф-повар Лю уже приготовил имбирный суп, налитый в термос. Сладость красных фиников и ягод годжи смягчала остроту имбиря, выгоняя холод из тела. На ужин была

жареная говядина с большим количеством перца, чтобы вызвать потоотделение и предотвратить простуду.

Несмотря на все меры предосторожности, Ло Цяньцян всё равно волновалась и спустилась вниз, чтобы купить ему несколько упаковок порошка от простуды, и лично проследила, чтобы он выпил его, прежде чем уйти.

Лекарство быстро подействовало, вызывая сонливость. Гу Цичи, прищурившись, разблокировал телефон, убедился, что Бо Юй сейчас на встрече и не может говорить, и полностью укрылся одеялом.

Он спал, свернувшись калачиком, длинные ноги поджаты, как поза эмбриона, защищающего себя.

Снаружи за окном поднялся ветер, громко хлопая листьями камфорного дерева, листья шелестели.

Ветер усиливался, и вдалеке на горизонте слышались глухие раскаты грома, давящие и низкие. Гу Цичи, уже под воздействием лекарства, крепко спал, но, казалось, что-то почувствовал, беспокойно сжавшись.

Фиолетово-белая молния разорвала ночное небо, тяжёлые облака нагромоздились, чёрные и клубящиеся, и наконец хлынул ливень.

Крупные капли дождя падали, разбиваясь о землю, о подоконник, шум ливня создавал водяную завесу, разделяя мир на две части.

Изнутри мир казался размытым.

Свет был тусклым, тяжело давящим, туманным. Гу Цичи лежал в центре большой кровати, пытаясь завернуться в кокон, его лоб и шея покрылись тонким слоем пота, на лице читались муки.

В этой влажной духоте, без привычного присутствия Бо Юя, Гу Цичи почувствовал тревогу и не смог избежать воспоминаний.

Он видел этот сон так много раз, что он был предельно ясным, без единой упущенной детали.

Это было на помолвке Гу Юйнина и Сун Чжианя. Гу Цичи прятался в углу, потягивая вино. Свет на вечеринке был ярким и слепящим, среди шума и смеха он слышал множество лестных слов:

— Господин Гу, вы действительно хорошо воспитали своего сына. Юйнин такой выдающийся, видно, что вы вложили в него много сил.

Гу Чэнтянь, должно быть, разговаривал с каким-то партнёром, на лице была гордая улыбка, он ответил:

— Конечно, Юйнин — мой любимый сын. То, что он теперь помолвлен с младшим сыном семьи Сун, — это его заслуга, я тут ни при чём.

— Вы слишком скромны. Если бы не ваша щедрость, не бросили бы его и не воспитали так хорошо, у него бы не было возможности помолвиться с младшим Сун.

Во сне Гу Чэнтянь, казалось, был доволен такими комплиментами, морщинки в уголках глаз смеялись.

Дальше шли ещё более льстивые слова в адрес Гу Юйнина и Сун Чжианя. Гу Цичи не хотел их слушать и собирался выйти в сад, чтобы подышать свежим воздухом и развеять хмель, как диван рядом с ним прогнулся, и сам Сун Чжиань, центр обсуждений, неожиданно подошёл, держа в руке бокал шампанского.

Второй сын семьи Сун был красив, с изысканными манерами и аурой учёности, что, казалось бы, должно было вызывать симпатию, но почему-то Гу Цичи ему не нравился.

Возможно, из-за его взгляда, который всегда был наполнен непонятной темнотой.

Как будто ядовитая змея, живущая в сыром и тёмном месте, следила за ним, создавая ощущение липкой и холодной влаги, и Гу Цичи хотелось убежать.

Сун Чжиань смотрел на него, на лице играла лёгкая улыбка:

— Ты Цичи, верно? Я парень Ниннина, меня зовут Сун Чжиань.

<http://bllate.org/book/17675/1647608>